

«Собор» носит название «Зал столетия» (Jahrhunderthalle), он был построен в 1902 году и изначально предназначался для выставки-ярмарки в Дюссельдорфе (Industrie- und Gewerbeschau — «kleine Weltausstellung») как один из павильонов, где Бохумский сталелитейный завод демонстрировал свои достижения. В 1903 году здание было разобрано и перевезено на свою малую родину — в Бохум. Теперь «Зал столетия» используется как концертно-выставочная площадка, а вокруг него разбит живописный Веспарк. Этот комплекс стал одним из самых любимых мест отдыха горожан.

По словам директора оркестра musicAeterna Никиты Лебедева, зал, где проходили спектакли пермских артистов, огромный — под стать вагнеровским великанам, но, когда выходишь из него, понимаешь, что он занимает не больше четверти огромного ангара, в котором, наверное, самолёт мог бы взлететь и сесть. «Некоторые вещи, которые на первый взгляд кажутся несоответствующими традициям восприятия классической музыки, только добавляют происходящему остроты и неповторимости, — делит-

ся впечатлениями Лебедев. — Например, в том месте, где наш оркестр представлял «Золото Рейна», нет достаточной свето- и звукоизоляции, и, когда идёт дождь или гремит гром, в зале это слышно и видно. Благодаря этому возникали интересные и запоминающиеся моменты: например, Воган, партию которого исполнил известный пермякам Мика Карес (он исполнял партию Командора в опере «Дон Жуан»), спускался в Нибельхейм вместе с закатом солнца, а молнии и гром невероятно удачно сопровождали драматические моменты действия».

Этот оказавшийся столь уместным природный спецэффект отметили и критики. «В этот вечер (12 сентября) было ну очень много воды. Сухим из неё не вышел, кажется, ни один из участников постановки: в простёршихся у подножия трибуны бассейнах, походящих на рейнские отмели, плескались не только русалки — дочери Рейна, но и проживающие «этажом ниже» землекопы-нибелунги и обитатели заоблачной Валгаллы, досталось и зрителям первых рядов.

Мало того: примерно посередине спектакля изменчивому божеству

погоды Рурской области было угодно низвергнуть на плоскую крышу бохумского «Зала столетия» ливень сезона» (Анастасия Буцко, Deutsche Welle).

Центральной постановкой фестиваля опера «Золото Рейна» стала неслучайно: она отражает революционные, «левые» взгляды молодого Вагнера. Он верил, что искусство, создавая мифы, может объединить людей. Смешивая разные виды искусства, Вагнер хотел создать «мифический опыт», который внутренне преобразил бы человечество. Эта концепция, продолжаемая сценическим воплощением «Золота Рейна», автором которой выступил интендант фестиваля, голландский режиссёр Йохан Симонс, вторит лейтмотиву RHRtriennale — фразе «В круг единый» (нем. Seid umschlungen): это часть знаменитой строчки Seid umschlungen, Millionen! из «Песни радости» («Оды к радости») Фридриха Шиллера, которую на русский язык чаще всего переводят как «Обнимитесь, миллионы!». На сцене объединены три мира, в которых происходит действие оперы, оркестр и певцы находятся в одном пространстве.